

ГОВОРЯТ, что где-то есть газета «Сегодня». Мне очень по душе это слово. Потому что сегодняшний день — это итог не только вчерашнего дня, но и многих лет нашего художественного опыта. А опыт — это наставник нашей литературы, ибо, как говорил мой земляк Батырай, пусть у храбрых отцов не родятся робкие сыновья. Но сегодняшний день это не только итог вчерашнего, в нем заложены основы завтрашнего, прогнозы на будущее. И не только в литературе.

От нас, писателей, никто не требует, чтобы мы были великими. Но никто не позволяет нам в своих книгах и поступках быть маленькими. Время, Родина и Партия призывают нас быть зрелыми и цельными, честными и правдивыми. Народ мы взрослый. Физически нам больше не расти. Но не прерывен в человеке духовный рост. Кто такой настоящий писатель? Это тот, кто помнит о прошлом, заботится о настоящем и думает о будущем. Эти три качества способствуют укреплению мускулов наших мыслей и чувств. Эти три качества ставят перед нами новые проблемы и возвращают нас к старым проблемам, ибо старые проблемы всегда останутся новыми, пока они не решены.

О сегодняшней нашей многоязычной, многозвучной, многокрасочной советской литерату-

ре существуют разные мнения. О ней говорят, спорят разные люди с разных позиций. Раз говорят, спорят о ней, раз у одних она вызывает чувство радости, у других озлобленность, значит, она существует, работает, влияет — большая, благородная советская литература. Если отбросить некоторое бах-

то, что через русскую литературу мы стали полноправными наследниками литературы мировой.

Мы пишем на разных языках, по-разному, в зависимости от меры таланта и мастерства, но в одном, главном, мы похожи друг на друга — в нашей сыновней любви к социалисти-

стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. Все мы гордимся и тем, что у нашего великого советского народа есть великая советская литература. «Я советский, я хозяин многого», — гордо сказал лезгин Сулейман. «Мы не только за аул,

ской действительностью. Но вот названия последних книг и произведений. Я приводил уже их на съезде российских писателей и не могу не повторить: «Лезгинская улица», «Кумысские степи», «Лакские горы». И этого мало. Некоторым не хватает Дагестана, и они пишут: Аваристан, Даргинистан, Лезгинистан...

Насчет гор в поэзии настоящая инфляция: «У горы», «Предгорья», «Надгорья», «Горы над облаками», «Орел над горами». И я несколько не удивился, когда один читатель писал мне: «Я думаю иногда, что одним из главных героев литературы скоро станет хинкал с чеченом». Еще Белинский высмеивал тех, кто выдавал описание кухни за национальную форму. Истинное, национальное состоит не в описании са- рафана, но в самом духе народа, утверждал Гоголь.

Не многим, может быть, известно, что первоначально в моем стихотворении «Журавли» вместо «солдаты» было «джигиты, с кровавых не пришедшие полей», а как изменилась вся суть стихотворения, когда я по совету Марка Бернеса ограниченное слово «джигиты» заменил другим, всеобщим словом «солдаты»! Одно только слово дало широ-

кие песенные крылья стихотворению.

Вот так же окрылена и наша многонациональная литература, — назвать хотя бы книги Чингиза Айтматова, Кайсына Кулиева, Алима Кешокова, Мустая Карима, Давида Кугультинова, Василия Быкова, Сильвы Капутикян, Зульфии, Турсун-заде, Фазиля Искандера, Нодара Думбадзе.

Недавно вся страна отметила 100-летие великого Аветика Исаакяна. Я запомнил одно из его выражений: «Чтобы быть художником, надо пить из всех родников культуры».

В НАШЕ ВРЕМЯ, в нашей стране нельзя ограничивать себя рамками только своего края. Мы пишем для всеобщего читателя. Нам одинаково дороги и подвиг строителей БАМ, и Чиркейской ГЭС.

Нас одинаково волнуют и заботы дагестанских чабанов, и узбекских хлопкоробов. В современном мире мы обязаны далеко видеть, и нас должно быть видно издали. И надо еще и еще раз говорить о качестве. А в национальных литературах, на мой взгляд, зарождается тревожное явление. Известно, что литература в нашей республике издается на девяти языках. Но, оказываясь, появился и десятый язык — язык-подстрочник. Печаль-

но, но факт — в московском издательстве вдруг выходят переводная книга стихов, повестей или даже роман, которых не существует на родном языке.

Исходя из личного опыта, я твердо придерживался выработанного правила. Сперва я сам с собою беседую. Потом делюсь мыслями с близкими и, если они их примут, говорю во весь голос. Говорю так, чтоб голос мой был услышан во всем Дагестане. А Дагестан для меня — это эхо отчего края. И если он голос мой примет и чувства мои поймет, я выхожу на просторы, за его пределы. Но снова, весь мир от начала до конца исходив, я говорю сам с собой. С годами взыскательность к себе возрастает.

Обидно, что это не происходит с молодыми. Но у нас говорят, что мать упрекает дочку, чтобы невестка поняла. Упрекая молодых, я гораздо больше имею в виду маститых. И боюсь, что явление это присутствует не только в Дагестане. Поэтому центральным издательствам не мешает консультироваться по поступившим рукописям с союзами писателей республик.

Если человек талантлив и признан, мы используем метод ублаживания этого таланта излишними похвалами. Но когда мы чувствуем необходимость сказать правду в лицо,

нас останавливает культ звания.

Когда мне присвоили звание народного поэта Дагестана, мой друг Абуталиб шутливо сказал: «Поздравляю, Расул. Теперь пиши, как хочешь. Никто тебя не станет критиковать».

Я думаю, что звание — это не привилегия, а ответственность. Право на лавровый венок надо подтверждать результативностью.

Мы живем в век интенсивного развития различных по виду и жанрам искусств. Литература, решая только свои задачи, храня свое достоинство, не может быть безразличной к опыту других искусств — к музыке, к живописи, к архитектуре. Я, например, не могу представить «Войну и мир» без музыки. Это же относится к стихам Пушкина, Блока. И прежде всего потому, что и тот и другой прекрасно знали музыку. Обладаем ли такой полифоничностью мы?

Ушел еще один год. Наступил новый, 1976-й. В начале его все мы ждем исторического события — XXV съезда ленинской партии. Партийные наречтаны громадные планы будущего. И вместе с народом — советские писатели, которые были и останутся сыновьями века, сыновьями Родины. Пусть же наши книги приблизят прекрасное Завтра.

Расул ГАМЗАТОВ,
лауреат
Ленинской премии

НА ПОРОГЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

вальство и хвастовство, если освободиться от пышности и парадности, если отбросить случайные черты и принять во внимание только самое главное, жизненное, высокохудожественное, мы можем сказать — прекрасна ты, родная советская литература!

Наверное, все мои товарищи, пишущие на языках немногочисленных народностей, испытывают особое чувство благодарности к русской классической и русской советской литературе, рожденной Великим Октябрем, за то, что своих национальных гениев и их творения они с щедростью сделали общим нашим достоянием, за

что в нашей преданности ленинской партии.

В прошлом году в Дагестан приехала группа аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов. Один из них спросил старого горца: «Какая ваша религия?» Старик отвечал: «Наша религия — это хорошо работать, честно жить и верно служить нашей Родине». Если бы нас спросили о назначении нашей литературы, думаю, мы были бы вправе ответить словами старика из древнего города Дербента.

НА XXIV СЪЕЗДЕ партии Леонид Ильич Брежнев сказал: «За годы социалистического строительства в нашей

за всю страну в ответе, а если хотите, и за целый мир», — сказал аvarец Гамзат Цадаса.

Да, границы миропонимания расширились. И повысилась наша ответственность за каждую книгу Будущая пятилетка — пятилетка качества, а слово «качество» имеет прямое отношение и к литературе. На пороге завтрашнего дня давайте подумаем о качестве слова. Подумаем о том, как закрыть путь серым книгам с серыми названиями. Моя республика многонациональна, и национальный вопрос давно разрешен самой социалистиче-